

АГНОСТИЦИЗМ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОБОДЫ

Интервью с Альфредом Р. Мили, американским философом, профессором Университета штата Флорида, автором книг «Свободен: Почему наука не опровергла свободу воли» (2014), «Действенные намерения: сила сознательной воли» (2009), «Свобода и удача» (2006), «Автономные деятели» (1995), «Иррациональность» (1987) и др. Мили занимается проблемами свободы воли и детерминизма, метафизики действия, философии сознания, рациональности и ментальной каузальности.

Финиковый Компот: Не могли бы Вы описать свою нынешнюю позицию по проблеме свободы воли?

Альфред Мили: Моя позиция довольно необычна. Официально меня можно назвать «нейтральным» — или «агностиком», как я предлагаю — относительно вопроса

о совместимости свободы воли с детерминизмом (в том смысле, в котором детерминизм обычно понимается в литературе по свободе воли). Я пытаюсь развивать как привлекательный компатибилистский взгляд на свободу воли, так и натуралистический инкомпатибилистский подход (я объясню техническую терминологию в моем ответе на третий вопрос).

Рассмотрим следующие пропозиции: (1) некоторые люди обладают свободной волей, и детерминизм совместим со свободной волей (компатибилистский взгляд на свободу воли); (2) некоторые люди обладают свободной волей, и детерминизм несовместим со свободой воли (либертарианство); (3) либо 1, либо 2; (4) никто из людей не обладает свободной волей. Мне кажется, что (3) заслуживает большего доверия, чем (4). Я доказываю правдоподобность такого взгляда в работе «Автономные деятели» (хотя я рассуждаю там скорее в терминах

автономии, чем свободы воли). И я вернулся к этой идее в книге «Свобода воли и удача».

ФК: Ваша позиция подразумевает, что для осуществления своей автономии люди должны быть способны к изменению своего морального облика. Считаете ли Вы, что эта способность носит метафизический или просто психологический характер?

А.М.: Думаю, что это просто обычная психологическая способность без всяких метафизических следствий.

ФК: Каков, с Вашей точки зрения, секрет метафизики свободы воли и детерминизма, в чем суть этой проблемы?

А.М.: В моей книге «Свободен: Почему наука не опровергла свободу воли», которую я написал для широкой аудитории, я следующим образом объясняю детерминизм:

«В большинстве философских текстов о свободе воли, как и в физике, под детерминизмом понимается идея того, что из полного списка всех законов природы и полного описания вселенной, сделанного в любой момент времени, — пятьдесят лет назад, сразу после Большого взрыва, когда угодно, — выводима любая истина о вселенной, включая истины обо всем, что когда-либо произойдет. Одно утверждение необходимо следует из другого при условии, что, если первое утверждение истинно, то и второе утверждение истинно. Мы спрашиваем: «следует ли из утверждения А утверждение В?», и, если невозможно, что первое утверждение истинно, когда второе неистинно, то ответ — да. Итак, допустим, утверждение А есть полное описание вселенной миллиард лет назад вместе с полным списком всех законов природы и что утверждение В состоит в том, что сегодня я ел кукурузные хлопья на завтрак (что правда). Если детерминизм относительно нашей вселенной истинен, то совершенно невозможно, что утверждение А истинно, когда неистинно утверждение о том, что сегодня на завтрак я ел кукурузные хлопья. Если детерминизм относительно нашей вселенной не истинен, то утверждение А совместимо как с тем, что сегодня я ел хлопья на завтрак, так и с тем, что вместо этого я сделал что-то другое.

Вы слышали выражение «свобода воли против детерминизма». Некоторые используют его, не подразумевая под «детерминизмом» ничего, кроме «нечто, несовместимое со свободой воли». Но я не использую этот термин

в таком смысле. И, кстати, детерминизм, как я описал его, не есть некая сила. Это просто образ существования вселенной, если из положений о ней, таких, как А, выводимы все другие истинные положения.

Только вчера мне звонил репортер из местной газеты. Он сказал, что услышал о моем проекте «Большие вопросы о свободе воли» и подумал, что я мог бы ответить на эти вопросы. Он спросил, важно ли для Бога, какая футбольная команда выиграет. Когда я спросил его, как этот вопрос связан со свободой воли, он вспомнил о детерминизме. И когда я спросил его, что он подразумевает под детерминизмом, то он призадумался. В конце концов, он описал детерминизм как некую силу, которая делает свободу воли невозможной. Я объяснил ему, как только что объяснил вам, что философы и физики имеют в виду нечто гораздо более определенное.

Как я уже говорил, я занимаю нейтральную позицию относительно того, совместим или несовместим детерминизм, понятый так, как я описал его, со свободой воли. Если он совместим с ней, то свобода воли окажется не такой, как ее видит любая причудливая метафизика. Но я уверен, что даже если детерминизм несовместим со свободой воли, то нет никакой нужды в какой-нибудь причудливой метафизике. Все, что нужно, — это недетерминистическая причинность в разные моменты времени. Я не буду пытаться объяснить это тут. Заинтересованный читатель найдет объяснения в «Свободен» и в «Свобода воли и удача».

ФК: Не могли бы Вы объяснить в нескольких предложениях: почему наука не опровергла возможность существования свободной воли?

А.М.: Чтобы объяснить, почему наука не опровергла идею о свободной воле, я прежде всего должен описать те эксперименты, которые якобы доказывают, что свободы воли не существует, а потом объяснить, что эти эксперименты этого не доказывают. Эти эксперименты проводятся в разных областях — в нейронауке, в социальной психологии, в когнитивной психологии, — и каждый из них нужно отдельно описывать и обсуждать. Так что я снова отсылаю ваших читателей к моим книгам «Действенные намерения: сила сознательной воли» и «Свободен».

ФК: Какие наиболее важные свежие идеи, высказанные в дебатах по свободе воли за последние десять лет, Вы можете назвать?

А.М.: В последнее время новые идеи относительно свободы воли, как правило, не очень значимые. Они скорее изменяют или развивают уже существующие. Но, например, недавняя работа Дерка Перебума о том, как жить без свободы воли, важна и интересна.

ФК: Согласны ли Вы с Перебумом в том, что жизнь без свободы воли может иметь смысл?

А.М.: Это зависит от того, что Вы имеете в виду под свободой воли. Если Вы имеете в виду нечто магическое, то я убежден, что жизнь без такой свободы вполне ничего. Если Вы имеете в виду то, что подразумевает любой достойный компатибилистский подход, то я убежден, что жизнь без свободы воли очень сильно отличалась бы от того, как мы на самом деле живем.

ФК: Что Вы думаете о связи метафизических споров о свободе воли и дискуссий о политической свободе?

А.М.: Это два совершенно разных сюжета. Я думаю, всем очевидно, что политическая свобода совместима с детерминизмом. Но совместима ли свобода воли с детерминизмом — вот серьезнейший вопрос, который обсуждается веками.

ФК: Вы говорили, что, когда были студентом, слушали курс по философии Гегеля. Кто был Вашим преподавателем и что запомнилось больше всего?

А.М.: Это было около сорока лет назад, моим профессором был Роберт Соломон, он был приглашенным профессором в Мичиганском университете в том году. Соломон сделал Гегеля доступным для понимания и интересным. Но стиль Гегеля очень отличается от того, к чему я привык. С годами я потерял связь с гегелевским творчеством.

ФК: В Санкт-Петербурге Вы говорили, что Достоевский — Ваш любимый писатель. Что Вы думаете о связи литературы и философии? Вот, например, чтение Достоевского может быть полезно профессиональному философу?

А.М.: Когда я был на старших курсах, у меня был курс по русской литературе, и у меня появилась возможность перечитать Достоевского. Я был поражен сочетанием философской глубины и захватывающего сюжета. Могу вспомнить только один случай, когда я упоминал Достоевского в публикации. Это было длинное примечание к моей первой книге «Иррациональность». Примечание

о возможности некоего сценария, в котором некто решает сделать что-то именно потому, что это не лучшее, что он может сделать. Что касается полезности чтения Достоевского, то это зависит от того, какой философией занимается данный философ. Но я должен признаться в том, что мне самому нечасто приходилось использовать классику художественной литературы в своих работах.

ФК: Что Вы думали о современной философии в России до Вашего визита в Санкт-Петербург? Что Вы думаете сейчас?

А.М.: Я очень мало знал о современной философии в России до этой конференции¹. Сделанные русскими доклады были по тем же темам, что популярны и в США и в других странах. Должен сказать, что я был впечатлен качеством этих докладов. Но я понимаю, что эти доклады, возможно, не представляют профессиональные интересы большинства российских философов.

ФК: О чем вы никогда не думали?

А.М.: О медведе, танцующим с акулой. До сего дня.

Интервью подготовили Александр Саттар и
Евгений Логинов.
Иллюстрация Анны Давыдовой.

1. Речь идет о конференции «Онтология субъективности: самость, личность, организм», которая проходила в Институте философии СПбГУ 1-3 сентября 2015 года.